

Ну и потешный же этот тип. Подумать только, еще недавно насмехался над призраками, а теперь сам перед одним из них на коленях ползает? Цзи Хуэй приподнял бровь, глядя на Се Хуана, и ему нестерпимо захотелось достать телефон и заснять это зрелище. Жаль, не догадался выпросить телефон у Цзин Цэня. Он слегка покачал головой, отчего рукава его красного свадебного наряда затрепетали на ветру. Мстительный по натуре, Цзи Хуэй, конечно, и не думал помогать Се Хуану. Он лишь прислонился к стене и тихо кашлянул.

Се Хуан почувствовал, как воздух в дворике внезапно стал тяжелым и ледяным. Он нахмурился и поднял голову:

— Кто здесь?

Ощущения были совсем не те, что от белой фигуры, заманившей его сюда. Се Хуан внешне расслабился, но внутри подобрался, готовясь к бою, и незаметно напряг уцелевшую руку.

Цзи Хуэй усмехнулся, бросил на него быстрый взгляд и коротко ответил:

— Призрак.

В другое время эта шутка могла бы вызвать смешок, но сейчас, в пустом дворе, голос, заявляющий о своей призрачной сущности, звучал пугающе.

— Это ты был той белой тенью на озере? — с улыбкой попытался прощупать почву Се Хуан.

Цзи Хуэй пристально посмотрел на него:

— Какая еще белая тень? Впервые слышу.

— Тогда кто ты... — Се Хуан приподнял бровь.

Голос звучал прямо у него в ушах, но вокруг никого не было. В этом дворе негде было спрятаться, так что оставался лишь один вариант — перед ним не человек. Се Хуан прищурился, пытаясь угадать, что за нечисть с ним говорит. И тут услышал:

— Призраки — существа мерзкие, все они лишь притворяются людьми, скрывая свое нутро, и пойдут на всё, лишь бы полакомиться человечиною... Мастер Се, помнишь свои слова?

Се Хуан опешил. Он замер, не в силах поверить в услышанное:

— Ты тот самый призрак, что крутится возле Цзин Цэня?

Фраза прозвучала до боли знакомо — ведь он сам произнес ее всего несколько часов назад, и она до сих пор отчетливо стояла в памяти. В воздухе повисла тишина, лишь магический массив продолжал терзать тело Се Хуана.

Цзи Хуэй сощурил глаза, и в его голосе проскользнули легкие, небрежные нотки:

— Да, я и есть тот самый призрак в человеческой шкуре. Ну что, удивлен? Неожиданно, да?

Се Хуан озадаченно замолчал. Это что, месть? Он впервые столкнулся с чем-то подобным, и выражение его лица стало весьма странным. Вот же злопамятный дух! Пришел сюда специально, чтобы позлорадствовать? Раньше Се Хуан считал, что призраки лишены индивидуальности — просто сборище безумных тварей, которые теряют рассудок при виде крови и ведут себя хуже диких зверей. Теперь же он не знал, то ли ему попадались до этого одни лишь безмозглые твари, то ли этот экземпляр оказался таким причудливым.

Поняв, что перед ним призрак Цзин Цэня, он перестал сопротивляться и, лениво прислонившись к стене, спросил:

— И как ты собираешься со мной расправиться?

Цзи Хуэй ответил:

— А ты угадай.

Се Хуан нахмурился. Голос у призрака был молодой, холодный и, как ни странно, очень приятный на слух. Но эта мысль промелькнула лишь на мгновение. Услышав ответ, он тут же задумался, не вытащить ли припрятанный на крайний случай талисман, подаренный дедом. Впрочем, Се Хуан решил повременить и посмотреть, что будет дальше.

Его взгляд упал на рану. Кровь из глубокого пореза на руке текла, не переставая, и уже залила пол. По идее, для любого призрака раненый мастер-заклинатель — это лакомый кусочек, мощный источник энергии. Однако явившийся призрак оставался абсолютно равнодушным. Цзи Хуэй лишь мельком взглянул на кровь Се Хуана и поморщился — запах был совсем не такой изысканный, как у Цзян Юйхана. Только от того веяло таким дурманящим ароматом.

Он снова посмотрел на Се Хуана и нахмурился:

— Больно?

Се Хуан не знал, где именно находится призрак. Во дворе царил мрак, и хотя внешне он старался выглядеть расслабленным, от потери крови перед глазами уже плыло. Се Хуан усмехнулся:

— Вы, призраки, должны...

Он не успел договорить, как к его ногам упал сверток бумаги.

— Замотай, а то воняет, — бросил Цзи Хуэй.

Се Хуан, ожидавший, что призрак набросится на него, замер в изумлении. Его ленивое

выражение лица сменилось недоумением, и он не удержался:

— Что ты сказал?

Цзи Хуэй вытер руки:

— Воздух мне портишь. Чем тебя вообще кормили, что твоя кровь так отвратительно пахнет?

Впервые в жизни Се Хуан столкнулся с тем, чтобы кто-то — нет, чтобы какой-то призрак — назвал его кровь вонючей. Он долго не мог прийти в себя. Но было очевидно, что призрак искренне брезгует им и даже не собирается приближаться.

Через некоторое время кровотечение удалось остановить. Се Хуан взглянул на небо — близились сумерки. Он поджал губы, становясь серьезнее. Если так пойдет и дальше, рана его не убьет, но остаться здесь ночью куда опаснее, чем днем. К тому же... снаружи остались обычные люди.

Се Хуан поднялся и попытался взломать массив, но безуспешно. Цзи Хуэй, глядя на его помрачневшее лицо, внезапно произнес:

— Попроси меня.

— Что? — Се Хуан прислонился к стене.

Цзи Хуэй наконец выпрямился и бросил на него взгляд:

— Попроси меня, и я помогу тебе выбраться.

У него была дурная привычка — обожать издеваться над теми, кто его оскорбил. Ему доставляло огромное удовольствие слышать, как такой человек умоляет о помощи. Видя, как главный герой мечется, словно муха в банке, потеряв свою небрежную уверенность, Цзи Хуэй пришел в отличное расположение духа.

— Проси, — добавил он, и в его глазах, лишенных привычного блеска, промелькнула насмешка.

Се Хуан молчал. Прошло немало времени, и небо окончательно почернело. Когда снаружи поднялся ветер, Се Хуан вытер кровь с губ и, скрежеща зубами, выдавил:

— Прошу... тебя!

Цзи Хуэй смягчился. Но как только Се Хуан решил, что мучения закончились, тот добавил с улыбкой:

— Не расслышал.

<http://bllate.org/book/19128/1878707>